



Книги Александра Авраменко
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИМПЕРИЯ. ОСУЖДЕННЫЙ
ИМПЕРИЯ. МОЛОТ





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО

ИМПЕРИЯ. МОЛОТ



РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А21

Серия основана в 1992 году
Выпуск 744

Художник
В. Федоров

Авраменко А. М.

А21 Империя. Молот: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 312 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1061-3

Ужас вырывается на просторы Галактики. Рушатся одно за другим государства, гибнут миллионы людей. Потоки крови захлестывают планеты. Имя Кошмару — Империя, Смерти — Иван де Берг. Наполовину человек, наполовину машина, он ведет фанатично преданные легионы на битву. Всем правит голая логика, и все его поступки и дела ради единственной цели: объединить мир любой ценой. Для чего? Зачем? Всегда ли цель оправдывает средства? Император отчаянно пытается сохранить в себе остатки человеческой составляющей, но с каждым днем машина внутри его все больше и больше подчиняет то небольшое, что осталось от личности бывшего барона...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1061-3

© Авраменко А. М., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Человек живет для борьбы. Если он сдается, значит, теряет право оставаться человеком.

Святой Алексей. Князь Терранский

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Иван проснулся от того, что за окном пошел дождь. Мягкий шелест мокрой листвы, мерный цокот капель о каменную плитку... Внутренние часы подсказали, что еще глубокая ночь, но спать дальше отчего-то вдруг расхотелось. Иван поднялся с кровати, подошел к столу и включил терминал интеллект-системы. Комната озарилась мягким светом вспыхнувшей голосферы экрана, и неожиданно для себя де Берг сел, откинулся на спинку удобного стула, заложил руки за голову. Работать абсолютно не хотелось. Явара взяла один из эсминцев и полетела на планету Знающих, чтобы завершить начатое Прогностом. Кроме Дворца там находилось и несколько монастырей, готовивших жрецов, поэтому Симбионт собиралась провести полную зачистку...

Рука сама утопила кнопку вызова, и через мгновение в динамике прозвучал голос дежурного:

- Ваше Величество?
- Принесите мне кофе. Не спится.
- Слушаюсь!..

Иван принял прежнюю расслабленную позу и снова погрузился в бездумье. Симбионта не будет еще около месяца, так что... напрягаться, пожалуй, не стоит.

В дверь постучали.

- Да?
- Ваш кофе, господин.
- Войдите.

На пороге появилась одна из служанок, катившая перед собой небольшой сервировочный столик. Поклонившись, девушка быстро переставила на рабочий стол кофейный набор и с поклоном же удалилась, а де Берг налил себе первую чашку...

Первый глоток, как правило, самый вкусный. Иван выбрал из принесенного воздушное пирожное, откусил. Снова сделал глоток и вдруг схватился за грудь. словно нож вонзился ему в солнечное сплетение. Де Берг выронил от боли чашку, и та с жалобным звоном упала на пол, расплескивая ароматный напиток. Мужчина скорчился от боли, не в силах даже вздохнуть. Зрачки расширились, он начал задыхаться, и вдруг словно нечто оборвалось у него внутри. Боль резко утихла, оставив после себя непонятную сосущую пустоту. Торопливо, со всхлипом, Иван вдохнул внезапно загустевший воздух и осторожно погладил то место, где только что бушевала боль. Что за...

Режущее взвил зуммер срочного вызова. Несколько секунд Иван сидел, не шевелясь, потом осторожно двинул рукой, никаких неприятных ощущений больше не было, только непонятная пустота. Включил связь и тут же услышал встревоженный голос:

— Докладывает станция ДС! Ваше Величество, только что оборвалась связь с эсминцем «Муссон» в третьем квадранте шестого сектора!

— Что?!

Это же корабль Явары!

— Повторите, дежурный!

— Две минуты назад оборвалась связь и телеметрия с эсминцем «Муссон», Ваше Величество. Отсутствует полностью.

Де Берг медленно поднялся. Было слышно, как взволнованно дышит оператор на том конце линии.

— Сообщение принял. Отбой...

Переключил канал:

— Император — «Вампиру». Немедленно принять меня на борт!

Закрыв глаза, но даже через плотно сжатые веки почув-

ствовал вспышку нуль-транспортера. Иван оказался прямо в своей каюте. Быстро прошагал к столу, стоящему в центре помещения, открыл небольшую шкатулку, вытащил оттуда кристалл мнемосвязи:

— Командиру корабля — Император. Немедленно выдвинуться в третий квадрант шестого сектора. Максимальная скорость!

— Есть!..

Тут же послышался гул генераторов, набирающих мощность. Огромная туша супердредноута сошла с орбиты Метрополии, чтобы отправиться туда, где пропала Симбионт. Де Берг подошел к шкафу, вытащил серый мундир, сбросил с плеч халат и быстро переоделся, затем вернулся обратно к столу, сел в кресло и отдал новую команду:

— Включить связь с планетой. Вызвать Эмдена...

Пара мгновений, и в воздухе вспыхнула сфера, где появилось встревоженное лицо абонента:

— Что случилось?

— Явара исчезла.

— Как?!

— Не знаю. Но я немедленно отправляюсь туда. На планете пусть все идет по плану. Думаю, пару недель обойдетесь без меня.

Эмден всмотрелся в лицо Императора и кивнул в знак согласия.

— Удачи!

— Благодарю...

С нарастающим воем заработали разгонные двигатели, сфера связи потухла. Иван стиснул кулаки — два месяца счастья, и... Зачем он отпустил ее? Все шло так хорошо! По всей планете развернулось массовое строительство, каждый день на Метрополию прибывало множество людей. На подходе эскадра, которую отправили из другого мира, чтобы спасти древний Форпост, а там — четыреста могучих кораблей! И уже можно будет начинать зачистку Владетелей и объединять Галактику, посылать на разведку небольшие отряды в поисках союзников. К тому же специа-

листы добрались до планеты-верфи и уже обследуют заводы на предмет пригодности к работе...

Да, все шло слишком хорошо и слишком гладко! А значит, что-то рано или поздно должно было произойти. Должно!..

Де Берг ударил по столу кулаком, и шкатулка, где обычно хранился кристалл мнемосвязи, даже подпрыгнула.

— Если с Яварой что-то случилось, я сотру в порошок тех, кто это сделал!

Глава 1

«Вампир» неподвижно застыл в указанных координатах пространства. Когда-то здесь была планета, на которой жили Знающие. Теперь система оказалась пустой. За бортом супердредноута плыли бесформенные астероиды, в которые превратилось небесное тело. Мир Знающих прекратил свое существование... Иван оторвал взгляд от голографической сферы сканера дальнего поиска и устало произнес в микрофон:

— Возвращаемся. Живых здесь точно нет. Как и обломков эсминца. Явара исчезла...

Корабль послушно начал движение, а де Берг откинулся на спинку дивана и прикрыл воспаленные глаза. Он не спал семьдесят два часа, просматривая квадрант за квадрантом космос солнечной системы, в которой когда-то был цветущий мир. Впрочем, об утрате планеты Император не сожалел — зло, существовавшее в этом мире, заслуживало подобной смерти. Другое дело — куда пропала девушка, его вторая половина Прогноста? Словно некое проклятие висит над де Бергом: вначале Юлли-Ярро, мурвитанка, ставшая Симбионтом и покончившая с собой, когда темная половина души стала одерживать верх. Теперь — Явара, его истинный Симбионт, бывшая верховная жрица мрачной секты, ставшей причиной гибели предков Императора.

Как только Иван находил женщину, она гибла. И мать его сына тоже входила в этот печальный список. Обстояте-

льства? Или, может, с ним самим что-то не так?.. Де Берг поднялся с дивана и, подойдя к столу посреди огромной каюты, налил себе кофе. Только благодаря этому напитку он и продержался столько времени без сна.

Большой глоток, и словно огонь проплыл по жилам. Сразу стало легче, немного отступила тяжесть в голове, уменьшилась сонливость. Впрочем, распоряжение отдано, и теперь можно немного отдохнуть. До Метрополии почти сорок восемь часов на крейсерской скорости, поэтому необходимо прежде всего выспаться — по возвращении предстоит много дел.

Начинается создание Империи. Объединение всех миров, приведение их под руку одного Властителя и уничтожение Владетелей. Это не терпит отлагательств, поскольку совсем скоро, через два десятка лет, в их Галактику вторгнутся чужаки, уничтожающие на своем пути все живое. А уговаривать аристократов у де Берга нет ни желания, ни сил. Поэтому он двинет свои армии в бой.

Прибыла эскадра из четырехсот кораблей из соседней Галактики, так что флот у него имеется. Солдат тоже достаточно. Потомки имперцев за тысячи лет, те, в ком осталась хотя бы капля горячей крови, услышали зов своего Императора и откликнулись на него, явившись под черное с золотом знамя. Так что через сорок восемь часов Империя начнет военные действия.

Иван устало вытянулся на огромном ложе и едва прикрыл глаза, как тут же провалился в бездонную темноту сна...

Он телепортировался в свой кабинет, где его уже ожидали офицеры. Первое, что почувствовал де Берг, было скрытой попыткой выяснить, остался он прежним Прогностом, либо месть за потерю Симбионта затмила его разум. Впрочем, все сомнения развеялись сразу, как только прозвучало первое распоряжение после обычного приветствия:

— Что у нас с формированием армии?

Ответил Эмден, ставший главнокомандующим планетарно-десантных сил Империи:

— В настоящее время закончено штатное расписание вооруженных сил. По списочному составу мы имеем примерно двадцать процентов от планируемых на ближайший месяц частей.

— Сколько это в количественном составе?

Эмден на мгновение замялся:

— Порядка трех миллионов человек.

Иван усмехнулся, и его улыбка окончательно развеяла все сомнения, если у кого они и оставались в душе.

— Три миллиона — неплохо! Незуми, как флотоводец, озвучь главному ПДК численность наряда эскадры?

— Пять миллионов!

— Сколько времени нам понадобится, чтобы поставить под ружье недостающее количество людей?

Эмден вновь вздохнул:

— Дело не в людях. Их у нас более чем достаточно. Как и желающих служить в армии. Проблема в вооружении — заводы не успевают его изготавливать. Конечно, можно дать солдатам обычные древние пороховые пукалки и послать на убой. Но нужно ли нам это?

— Все правильно. Отправлять на смерть зря мы никого не будем! — пресек готовившийся было вспыхнуть спор Прогност и подошел к высветившейся в углу голографической карте. — Я предлагаю пока начать с малого. Смотрите!

Он взмахом руки выделил несколько Владений и окрасил их в разные цвета.

— Для захвата, скажем, той же Лютееции, либо Монсеррата, либо Тайхотсу наших сил хватит с избытком. Проблема, как верно сказал кто-то из древних, не захватить, а удержать! Я могу, не заморачиваясь принципами гуманизма, просто превратить эти миры в груды камней, плавающих в пространстве. Но зачем нам мертвые астероидные поля? Империи нужны люди! Нужны подданные! Причем не те, кого загоняют под имперские штандарты силой, а такие, которые сами захотят дотянуться до высоких требований подданства.

Император вернулся к столу и вновь уселся на стул. Затем обвел взглядом офицеров:

— Короб, а почему ты молчишь?

Старый хитрован, ныне занимающийся обеспечением и внешней разведкой, ехидно ответил:

— Я уж думал, что моего мнения никто не спросит... — Посерьезнел и заговорил: — Мое мнение — сейчас необходимо в первую очередь нанести удары по Монсерратскому маркизату и Марлитанскому герцогству. Их космические флоты практически уничтожены, а сухопутные силы представляют горстку необученных новобранцев, поскольку все более-менее боеспособные кадры были забраны с планет базирования для карательной миссии.

Короб перехватил острый взгляд де Берга, но спокойно, словно не замечая того, продолжил:

— Оба эти государства достаточно многолюдны и технически развиты, чтобы на первое время послужить экономической опорой Империи. Далее — совсем рядом с этими Владениями находится Чуканское княжество, которое обладает колоссальными ресурсами полезных ископаемых, так необходимых нам для производства. Подчинив эти три государства, мы уже станем самой большой политической силой в Галактике и сможем дальнейшие завоевания проводить с гораздо меньшим напряжением ресурсов...

Короб откинулся на спинку стула, давая понять, что закончил. Все взгляды скрестились на Императоре: ведь он — марлитанец?.. Де Берг вздохнул:

— Я рад, что Короб высказал то, что я не мог сказать. Поскольку завоевание Герцогства наши солдаты могли бы воспринять как личную месть. Именно поэтому всячески обходил данный вопрос. Но если даже начальник внешней разведки считает необходимым завоевание именно этих Владений, то мне остается только согласиться. Итак, решено. Первый удар наносим именно по ним. Сколько времени вам необходимо, чтобы начать военные действия?

Командиры переглянулись.

— Мне — минимум трое суток, — ответил Эмден.

— Для распределения флота по ударным группам — неделя, — добавил Незуми.

— Значит, десять дней, — подытожил Император. — Нормально. Без спешки, без суеты. Устраивает?

Сидящие за столом вновь посмотрели друг на друга, потом согласно кивнули.

— Отлично! Что требуется от меня как от Прогноста?

— Да в принципе пока ничего, — сказал Незуми. — Мы бы порекомендовали вам, Ваше Величество, пока хорошенько отдохнуть. Когда начнется война, времени на отдых у вас не будет, в отличие от нас. Возьмите детей, съездите на рыбалку...

— Точно! — Короб хлопнул ладонью по столу. — Скачайтесь, так сказать, семейством! Мы тут раскопали старые данные и проверили при помощи спутника — на той стороне континента есть шикарные места для отдыха! Координаты я сейчас...

Он торопливо набрал что-то на своем планшете, и через мгновение коммуникатор Прогноста пискнул, давая знать, что информация у него в памяти. Иван удивленно взглянул на подчиненных, а потом у него защемило в груди — он разгадал их нехитрую уловку. Соратники просто хотели отвлечь его от плохих мыслей, надеясь, что отдых с детьми заставит хотя бы немного успокоиться и пережить потерю Явары.

Де Берг поднялся.

— Хорошо. Уговорили. Тогда оставляю все на вас. Если что-то срочное — выходите на связь.

Все вскочили, дружно отдали честь, прижав сжатый кулак к груди:

— Во славу Империи!

— Во славу Империи!..

Иван стремительным шагом вошел в гостиную, где дети занимались с Ююкой непонятным на первый взгляд, но явно интересным делом. При виде вошедшего мужчины тайхотсу поспешно вскочила из-за стола и согнулась в привычном поклоне:

— Ваше Величество...

- Собирайся.
- Куда?
- И вы, дети, тоже.
- Куда, папа?

Иван через силу улыбнулся:

- Едем на рыбалку.
- На рыбалку?!

— Да! Короб нашел прелестное местечко, а у меня выдалось несколько свободных дней. Так что, Ююка, бери своих девчонок из охраны, походный дом, гражданскую одежду для всех, и грузимся в транспорт.

- Сколько мы будем отсутствовать?

Иван на мгновение задумался:

- Дней пять — семь. Вряд ли больше.
- Да, Ваше Величество...
- Хм...

- Вы чем-то недовольны, Ваше Величество?

На лице молодой женщины появился испуг, и де Берг поторопился исправить ситуацию.

— Понимаешь, Ююка, с одной стороны — ты мать моей дочери. С другой — и не моя жена. Но в любом случае по Врединке ты — моя родственница. Так что разрешаю обращаться ко мне по имени либо, на худой конец, по фамилии, когда мы не на службе. А сейчас как раз такая ситуация. Поняла?

- Да, господин... де Берг.

— Тем лучше. В общем, собирайтесь, грузитесь. И — двигаем!

- Ура!..

Оба ребенка с радостным визгом повисли на отце, а тайхотсу сразу засуетилась, поспешив к дверям комнаты, но вдруг обернулась и, слегка покраснев, спросила:

- Господин де Берг, а там можно будет купаться?

Иван пожал плечами, но потом пояснил:

— Там много озер и водопадов. Так что, думаю, место для купания найдем.

- Хорошо, господин!

Иван склонился к прижавшимся к нему детям:

— А вы что стоите? Бегите, тоже собирайтесь! Одежду, игрушки, что там еще надо?.. Давайте-давайте!

Михаил счастливо кивнул и, ухватив юную супругу за рукав, умчался к себе. Иван обвел взглядом пустую комнату, заметил лежащую на столе книгу, приблизился, взял в руки, прочитал несколько строк, потом положил обратно. Это был сборник рассказов для детей из курса Империи. Тайхотсу уже успела заказать распечатку у мозга Форпоста...

Место действительно оказалось великолепным. Небольшое, прозрачное до изумления озеро, с чистым каменистым дном. Один край был пологим, с поросшим голубой травой берегом. Второй же обрывался сразу вниз, на глубину метров десять, а с левого края в озеро падал небольшой, можно сказать, крошечный водопад. Высокие деревья с красно-зеленой хвоей и бронзовыми стволами скрывали собой это чудесное место. Поскольку поляна перед пологим склоном была достаточно велика, Иван посадил платформу прямо на ней, и через несколько минут на склоне закипела работа.

С шутками и смехом девушки из личной гвардии растягивали надувной дом, дети тут же устремились к воде, под присмотром Ююки, естественно. Иван, как единственный мужчина, занялся местом для будущего очага. Он вооружился лопатой и уже снял верхний слой дерна, когда за спиной послышалось громкое шипение и серой глыбой стало вздыматься их временное жилище. К тому времени, пока дом надулся и принял рабочую форму, де Берг закончил с будущим кострищем. И вовремя: едва отложил лопату в сторону и смахнул со лба выступивший пот, как к нему подбежали радостные дети.

— Папа! Папа! Пойдем купаться!

Де Берг согласно улыбнулся — день выдался жарким, да и освежиться не помешает.

— Отличная мысль! Тем более что я закончил. Минуточку... — Он повернулся к почтительно застывшей рядом тайхотсу: — Ююка, назначь дежурного повара, девчонки

пускай раскидают по округе охранные датчики, и — все свободны. Желающие искупаться — пускай присоединяются. Хорошо?

— Да... Иван...

— Умница! — Он шутливо привлек к себе молодую женщину и громко чмокнул в бархатную щечку: — Ты у меня молодец!

Затем ухватил обоих детей за руки и повлек к озеру...

Михаил весело бил ногами по воде и брызгался, раскидывая в стороны сияющие в лучах солнца капли воды, казавшиеся в ярком полуденном свете бриллиантами. Врединка казалась более спокойной: девочка медленно вошла в озеро по грудь, потом вдруг ухватилась за Ивана и ловко вскарабкалась ему на плечи, наклонилась к уху и шепнула:

— Папа... Я плавать не умею. И кася Ююка тоже...

Де Берг ответил ей так же тихо:

— Не бойся! Я вас обоих научу. Это не страшно. А стыдиться нечего: терпение и труд всему научат. Молодец, что призналась!

Он осторожно снял девочку с плеч и сжал ее маленькие ладошки.

— Держишься?

Она кивнула.

— Очень хорошо. Теперь попытайся лечь на воду. Не бойся. Я же держу тебя!

Врединка сделала первую попытку. Как ни странно — удачную. Правда, животик все время пытался утащить свою хозяйку на дно, но девчушка уперлась в ладони мужчины и вытянула себя на поверхность.

— Молодец! А теперь бей ногами, как Миша... Нет! Не так сильно! Словно толкаешься!..

Эта попытка была более удачной, и, почувствовав, что ее тело двинулось вперед не только потому, что отец потянул ее, но и от того, что помогло барахтанье ног, Врединка взвизгнула от восторга.

— Иван?!

Рядом возникла мокрая голова встревоженной Ююки, но девочка повернула к ней смеющееся личико:

— Каса! Каса! Меня папа плавать учит! Смотри, как у меня получается!

Она с удвоенной силой задвигала ножками, вода позади забурлила, и Иван, уловив ее ритм, подался назад. Тайхотсу замерла на месте, на лице появилось непонятное выражение, а де Берг, заметив это, произнес:

— Не переживай. Я же рядом. Еще немного, и пусть они на мелководье с Мишей поплещутся, а я тобой займусь. Потерпи чуть-чуть...

Правда, это «чуть-чуть» немного затянулось. Девочка была в диком восторге от учебы, а когда к ним присоединился и Михаил, ставший подныривать под нее, то веселье разгорелось не на шутку. Даже тревожная гримаса исчезла с лица Ююки, уступив место робкой улыбке. Наконец Врединка утомилась, и, уловив этот момент, де Берг сказал:

— Всё. Для первого раза хватит. Давайте, дети, на берег. Обсохните, обогрейтесь на солнышке. А потом продолжим.

— Папа, папа, ну еще немножко...

Заныли было оба, но отец сделал строгое лицо.

— Не капризничать! Вы еще маленькие, а вода прохладная. Нельзя, чтобы вы простудились. Вот посидите на берегу, потом можно будет повторить.

Улыбнулся:

— Бегите! Чем быстрее высохнете, тем скорей обратно.

Дети послушно двинулись к берегу, а Иван повернулся к стоящей рядом в воде тайхотсу:

— Ну, каса Ююка, теперь будем учить плавать тебя?

Молодая женщина робко кивнула, и де Берг взял ее за слегка дрогнувшую руку:

— Тогда пошли туда. Тут как раз глубина для детей, а мы уже взрослые. — И шагнул дальше...

Потом они все вместе улеглись на большое пушистое покрывало, подставив спины яркому светилу. Иван рассказывал детям смешные истории, Ююка устроилась справа от него, пустив между собой и господином обоих

детей. Но и тайхотсу было интересно. Де Берг незаметно наблюдал за матерью приемной дочери и, пожалуй, впервые понял, какой была раньше, до того как попала в рабство, молодая женщина.

Между тем девушки из личной гвардии закончили установку охранных систем и, разбрасывая на бегу одежду, устремились к озеру. Лес наполнился радостным визгом, веселыми криками и плеском воды...

Незаметно пролетел день. Купание, отдых на берегу, совмещенный с загаром. Вкусный обед — дежурная оказалась настоящим мастером кулинарии, и приготовленную ею еду уплетали за обе щеки. Впрочем, аппетит у всех проявился отменный, ведь здесь собрались молодые, сильные, красивые люди. Еще — свежий воздух и природа. Так что удивляться было нечему.

Вечером, уложив детей спать, Иван собрал снасти и вновь направился к озеру. Когда купались, он заметил несколько раз мелькнувшие глубоко внизу тени и собирался посидеть по примеру предков с удочкой на берегу.

Безмолвная гладь воды была идеально ровной. Иван устроился на обрывистом месте, в густых кустах, отливающих чернотой во мраке ночи, и забросил удочку. Поплавок оставил расплывающиеся круги, войдя в воду абсолютно бесшумно, чуть помаргивая светящейся точкой в фосфоресцирующей глубине. Было необыкновенно тихо. Ни ветерка, ни шелеста листвы. Даже ночные птицы угомонились, только шорох крохотного водопада нарушал безмолвие. Лагерь, разбитый на противоположном берегу озера, тоже утих, лишь часовые время от времени нарушали глубину ночи своими шагами.

Внезапно поплавок дрогнул, и мужчина напрягся, готовясь подсечь добычу, но... Светящаяся точка вновь застыла неподвижно. Прождав минут пятнадцать, де Берг вытащил наживку — та была на месте. Странно. Что могло тронуть крючок и оставить все нетронутым? Снова замах удилщем, и снасть застыла в готовности.

Внезапно Император насторожился: со стороны лагеря

кто-то шел к облюбованному для купания месту. Очень тихо и осторожно. Это что еще за любитель ночных прогулок объявился? Иван чуть прищурил глаза, пытаясь разглядеть силуэт, но тщетно. Как некстати пропало ночное зрение!.. Слабый плеск донесся с другого берега, и вот в свете сияния воды проявилась женская фигура... Странно, но, кажется, плавает кто-то знакомый и незнакомый одновременно. И как-то необычно плавает... Незнакомый стиль. Впрочем, в этом ничего криминального нет. А вот то, что рыбу незнакомка распугает, — плохо. Но — ладно. С голоду же точно не помрем?

Что скрывать, для де Берга рыбалка — способ релаксации. Просто возможность забыться и расслабиться перед тем, что скоро начнется. Забыть о Яваре, о Юлли-Ярро... Забыть обо всем, просто отдаться сиюминутному наслаждению отдыхом. Хоть немного почувствовать себя не биокомпьютером, а человеком. Не его вина, что предок был создан искусственно именно для сверхсложных расчетов, неподвластных ни ИИ, ни, тем более, логгеру. По какой прихоти Прогност создан человеком? Точнее, имеет форму, подобную хомо сапиенс. Внутри же... Впрочем, ладно.

Император поднялся из своего укрытия и закрутил ручку катушки, выбирая леску. «Надо идти спать. А то утром буду сонный и злой и могу испортить детям отдых. Жаль, что уделяю им так мало времени и внимания, но что поделаешь — теперь я отвечаю не только за себя...» Щелкнул замочек механизма. Иван отцепил от крючка наживку, бросил в воду. Кусочек мяса канул в глубине абсолютно беззвучно. С сожалением де Берг посмотрел на ровную гладь озера и двинулся обратно к серой туше дома, обходя озеро по кругу. И вдруг улыбнулся своим мыслям: а кто же, интересно, это такой любитель плескаться по ночам?..

Он осторожно подкрался к разбросанной на берегу одежде и удивился не на шутку — это была не стандартная военная форма, а обычное платье. Длинный белый сарафан с большими голубыми цветами. Ничего подобного Иван в лагере сегодня не видел да и среди купающихся девушек тоже. Впрочем, на то они и девушки, пусть даже

солдаты. Им всегда хочется себя почувствовать себя красивыми...

Утро опять обещало чудесный день. Впрочем, так и произошло. После завтрака, проходящего за большим общим столом, Иван поднялся со своего места, привлекая всеобщее внимание. Выждал, пока на нем сойдутся все взгляды, и громко произнес:

— Поскольку мы на отдыхе...

Сделал небольшую паузу и, когда на лицах появилась заинтересованность, продолжил:

— ...прошу всех одеваться в обычную гражданскую одежду. По крайней мере, пока мы здесь. Кроме часовых, разумеется.

Восторженный визг был ему ответом. Про себя мужчина улыбнулся: теперь-то он узнает таинственную любительницу ночных купаний!..

Какого же было его изумление, когда к нему и детям вместе с верной Ююкой присоединились свободные от дежурств и охраны лагеря девушки в одинаковых светлых легких сарафанах, украшенных большими синими цветами. Он поначалу даже почувствовал досаду — догадались, как его провести! Абсолютно все щеголяли в одинаковых платьях, и когда Иван поинтересовался у тайхотсу, с чего бы это все так нарядились, та, виновато улыбнувшись, сообщила, что кто-то якобы пустил слух, что такой фасон нравится Императору. А угодить своему властелину каждая верноподданная посчитала своим долгом.

— И у тебя такой есть?

— Да, господин де Берг. Но я его редко надеваю. Мне он не идет.

Иван удивился:

— Почему?

Молодая женщина покраснела до кончиков ушей и тихо ответила:

— У меня ноги худые...

— Кто тебе сказал такую глупость?!

Ее лицо вспыхнуло улыбкой радости:

— Вы так не считаете?

— Конечно нет! — горячо выпалил Иван. — Ничуть не худые! А стройные и длинные! Самое оно! — добавил он, ничуть не кривя душой. Фигура у матери Врединки была действительно потрясающей. Ни роды, ни рабство никак не сказались на ней.

— Я рада, что вам нравится мое тело, господин де Берг...

Солнце между тем припекало все сильнее, и Иван, чувствуя, как под лучами его тело начинает, образно говоря, плавиться, поднялся с покрывала, расстеленного на бело-снежном песке, протянул ей руку:

— Что ж, пошли, окунемся?

Тайхотсу вновь залилась краской смущения — Император вел себя как самый обычный мужчина. Робко подала ему узкую ладошку, Иван помог ей встать, но руки не отпустил. Наоборот, потянул за собой, и парочка направилась к манящей прохладе воды. Сноп брызг вновь взметнулся в воздух, сверкая, словно бриллианты...

Глава 2

Десять дней отдыха пролетели незаметно. Иван так и не выяснил, кто же та таинственная ночная купальщица. Это немного задевало его самолюбие, но, поразмыслив, мужчина не стал допытываться истины — какой в этом смысл? Все девушки из его личной охраны были настоящими красавицами. Не у одного мужчины бледнел кончик носа и на лбу выступал пот, когда те проходили мимо, невольно рисуясь своей грацией настоящих боевых пантер. Так что... Затевать очередную интрижку? К чему? Та же Ююка с радостью придет к нему в постель, если он пожелает этого. Да... Разве только она? Любая из женщин. Ведь он же — Император! Пусть пока только для одной планеты. Но это лишь пока. Через несколько дней, может, недель первые три Владения будут стерты с карты Галактики, и на их месте засияет гордая надпись — Империя...

Де Берг выглянул в окно платформы — ему не показалось. Машина заходила на посадку. Белели новенькие зда-

ния, построенные многофункциональными роботами, высились приземистые громады заводов и фабрик. Лента еще недостроенной дороги блестела свежим стеклобетонном, убегая к линии горизонта. И — бескрайняя громада космопорта, заставленная тушами кораблей, которым не было равных в обитаемых мирах этой Галактики...

Мужчина ласково коснулся голов задремавших в полете детей. Мальчик и девочка привалились к нему с обоих боков. Мать Врединки устроилась напротив, держа в руках ствол поставленного на ребристый пол штурмового бластера и глядя на идиллию своими раскосыми глазами. Остальные девушки разместились кто где. Часть — у десантной аппарели. Некоторые — на откидных скамейках в голове платформы.

Двигатель свистнул последний раз, и машина замерла. Бесшумно открылась дверь в задней части платформы, и все сразу зашевелились. Первыми выскочили те, кто находился у выхода, уже привычно выстраиваясь в защитный ордер и обшаривая сканерами и глазами периметр. Затем потянулись остальные. Император вздохнул — ему очень не хотелось тревожить мирно спящих детей, но...

— Эй... Эй, малыши, поднимайтесь!

Осторожно потряс их за хрупкие плечи. Михаил зевнул, потом открыл глаза, выпрямился.

— Прилетели, папа?

— Да, сын. Давай, поднимай свою супругу. Лучше пусть дома на кровати спит, чем здесь.

— Ага.

Сын быстро растормошил Врединку и повел ее, отчаянно трущую глаза кулачком и зевающую, к выходу. Иван взглянул на по-прежнему не двигающуюся с места Ююку:

— Что, пошли, каса?

— Да, Ваше...

— Иван. Когда мы вдвоем — называй меня по имени. — Внезапно хитро прищурился: — Слушай, ты и в постели меня будешь Величеством обзывать?

Тайхотсу покраснела так, что, казалось, сейчас вспыхнет. А мужчина улыбнулся:

— Помнится, кто-то не так давно что-то мне предлагал? Казалось, молодая женщина вот-вот сгорит от смущения, но де Берг мгновенно стал серьезным.

— Все, малышка. Отдых кончился. Пора браться за дела.

Поднялся со скамьи, прошел к выходу. Снаружи было жарко. После кондиционированного салона транспорта казалось, что кончики ушей просто пылают. Впрочем, неприятные ощущения исчезли через несколько секунд, организм практически мгновенно адаптировался, и Иван двинулся к воротам своей виллы...

Его уже ждали. Все трое — Эмден, Незуми, Короб. Вздохнув про себя и никак не показывая своего сожаления внешне, де Берг устроился за столом и, потребовав себе кофе, взглянул на сидящих напротив людей.

— Поздравления не нужны. Отпуск закончился, господа.

Глаза всех командиров его штаба были красными от недосыпания.

— Коротко. Самое основное. Начнем с тебя, Эмден...

Его подчиненные справились со всеми проблемами выше всяких похвал. Армия была развернута. Экипажи кораблей — сформированы. Все имели положенное по штату вооружение и снаряжение. Так что можно было выступать немедленно. По поводу подготовки вооруженных сил заморачиваться было ни к чему — разбуженная генетическая память древних имперских солдат давала уже готовых специалистов. Ну а опыт — дело наживное. Кампания не обещала быть серьезной. И ее будет достаточно, чтобы натаскать людей для более серьезных сражений.

Когда доклад закончил последний из троих, де Берг слегка прихлопнул ладонью по столу:

— Я доволен вашей работой, господа. А сейчас — слушайте мой приказ. Всем немедленно по домам и отдыхать до утра. Старт флота — в восемь ноль-ноль по имперскому времени.

Незуми попытался было что-то возразить, но Иван жес-

том дал понять, что обсуждать свои приказы не позволит никому.

— Всем — спать! У вас на лицах все написано! А мне утром будут нужны светлые головы! Так что марш по домам, и чтобы до отлета я никого из вас не видел!..

Когда за офицерами закрылась дверь кабинета, де Берг сделал глоток уже остывшего напитка из чашки и недовольно скривился. Впрочем, сам виноват. Ладно. Достал из шкатулки мнемопередатчик, прикрепил к виску, вышел на связь с Искусственным Интеллектом Базы. Как говорится — доверяй, но проверяй! А ИИ имел собственные глаза и уши, образно выражаясь, повсюду, опутывая планету этакой глобальной системой наблюдения. Но об этом де Берг не говорил никому, предпочитая хранить тайну даже от ближайших соратников. Впрочем, доклады электронного мозга порадовали: всё действительно было готово к началу кампании — и корабли, и войска, и техника. Даже изощренный разум Прогноста не мог найти больших упущений. Для обычных людей подчиненные справились великолепно. Так что утром...

Иван невольно поежился — все-таки начинать такую войну... Но у него нет другого выхода. Империя возродится! Вначале — здесь. А потом и...

Отцепил от виска кристалл, уложил его обратно в шкатулку, убрал в стол. Вроде всё. Пора спать. Закрыл за собой дверь, двинулся по коридору. Завернул за угол и замер на месте — возле дверей спальни застыла неподвижно одинокая фигура. Ююка?..

— Привет? Чего не спишь?

Она оттолкнулась спиной от стены и склонилась в привычном поклоне.

— Мой Император... Иван... Господин де Берг... Сказал утром... Про обещание... Я пришла...

И окончательно потеряла дар речи, густо покраснев до корней черных густых волос.

— Я пошутил. Иди к себе.

Де Берг сделал шаг в сторону, обходя молодую женщину, но та вдруг ухватила его за рукав кителя.

— Простите... Но я этого хочу сама!..

Иван вздрогнул, вновь повернулся к женщине. Она смотрела на него странным умоляющим взглядом.

— Я... Я... Я люблю вас... Иван...

Внезапно порывисто шагнула к нему, обняла за пояс и прижалась к груди щекой, опустив взгляд. Де Берг растерялся — такой душевный порыв был для него неожиданным. Не поднимая глаз, Ююка быстро заговорила:

— Вы... Ты... Ты был так добр к моей дочери... Ко всем нам... Ты... Самый лучший из всех, кого я видела... И я... Я...

Он погладил ее по склоненной макушке, тяжело вздохнул:

— Девочка моя... Зачем? Лучше не надо этого. Ничего у нас не получится. Ничего. Явара... Юлли-Ярро...

Тайхотсу отпрянула от него, вскинув залитое слезами лицо.

— Ты не забыл ее?! Тогда я стану такой же!

Метнулась, исчезая за углом коридора. Иван с досады стукнул кулаком в стену и выругался — только драматической сцены ему не хватало в самый напряженный момент!..

— Мой Император! Посадка на корабли завершена успешно! Можем отправляться!

Эмден почтительно склонил голову в сияющей посреди боевой рубки супердредноута голосфере и замер, ожидая дальнейших указаний. Де Берг в парадном мундире Империи поднялся с кресла, отдал честь и выпрямился, зная, что в этот момент передача с борта «Вампира» транслируется на весь флот и Метрополию.

— Слушать всем: начать движение! Мы идем возрождать Империю!

И по рубке пронесся слитный крик всех членов экипажа, находящихся там:

— Во славу Империи! Да здравствует Император!..

Иван знал, что точно так же кричат пехотинцы и пилоты, простые граждане и командиры — все, кто встал под черное с золотом знамя. Миллионы и миллионы людей. И что

вскоре этот стяг вновь воскреснет из небытия, как и сама Империя...

Марлитанское герцогство было объято паникой — карательный флот, ушедший в Запретные миры воздать должное святотатцам, посмевающим посягнуть на Владетеля, канул в небытие. Лишь обрывистые сигналы гибнущих кораблей да вопли о помощи, умолкшие через короткое время, донеслись до столичной планеты. Что конкретно произошло, никто не знал, поскольку живых свидетелей разгрома не осталось. А случайным слухам никто не желал верить. Неоспоримо было лишь одно: объединенный флот Герцогства и Маркизата канул в небытие, как и лучшие, отборнейшие части войск. Оба Владения оказались фактически беззащитны. И если кто-то из соседей пожелает присоединить к себе новые земли, то защищаться будет нечем. И до Эстольда Сиятельного, правителя Герцогства, уже доносились слухи о том, что кое-кто из Светлейших спешно собирает армию для вторжения...

Он поставил бокал с вином на стол и стиснул руками голову — из-за этого проклятого де Берга он попал в такую задницу!.. Попадись ему в руки этот ублюдок, он сварит его живьем в кислоте, а перед этим с его выродка сдерут шкуру и набьют мусором!..

От злобных мечтаний герцога оторвал слуга, почтительно постучавший в двери личных покоев:

— Да?

— Ваша Светлость, к вам срочно просится фельдмаршал Кюхле. У него какие-то важные новости...

Эстольд скривился — опять ему не дают спокойно заниматься делами Владения, но милостиво взмахнул рукой:

— Пусть войдет!

Командующий вооруженными силами Герцогства был встревожен. На изрезанном морщинами лице выступили капли пота. Да как он посмел войти?! Не то что войти — буквально ворваться в покои Владетеля в столь непотребном виде? Герцог почувствовал, как в нем начинается разго-

раться гнев, но он не успел разразиться руганью, поскольку старик выдохнул:

— Ваша... Светлость... Только что мы получили сообщение с пограничной станции 685 — к границам Владения движется неизвестный флот в составе двухсот кораблей. На запрос о принадлежности не отвечают. Корабли не поддаются идентификации...

— Что значит — не поддаются?! И что за паника? Что могут предпринять двести кораблей против Герцогства?! Даже с учетом отсутствующего флота у нас на орбите шестьсот боевых кораблей, насколько я знаю!

— Но, Ваша Светлость... — Фельдмаршал согнулся в поклоне. — Самый малый из этих неизвестных кораблей превосходит в размере наши авианосцы почти в десять раз!

— Что-о?!

— Вот голографии, которые станция успела передать перед тем, как замолчала...

Кюхле выхватил из папки, которую держал под мышкой, пачку листов и, не разгибаясь, протянул их герцогу. Дрожащей рукой Эстольд схватил снимки, и его мгновенно прошиб такой же точно холодный пот, как до этого главнокомандующего вооруженными силами Владения. Подобных кораблей герцог никогда не видел — ни по дизайну, ни по вооружению. Гигантские угловатые туши глубокого, настолько насыщенного черного цвета, что он выделялся даже в вечном мраке космоса. Утыканные орудийными башнями, ощетилившиеся эмиттерами и устройствами непонятного назначения, с барражирующими вокруг истребителями охранения, которые одним видом внушали страх... И — эмблемы на черных бортах: прямоугольник черного цвета, выделенный тонкой полосой белой окантовки, с золотым солнцем в центре...

Фельдмаршал тем временем продолжил:

— Ваша Светлость, мы не знаем ни одного Владения или Союза, имеющего подобные опознавательные знаки! Мы не можем определить, кто движется на нас...

Эстольд вздрогнул от внезапной догадки — не может быть! Откуда?! Неужели *она* воскресла из небытия и древ-

них легенд, известных только Знающим? Надо срочно послать запрос... И замер, забыв вздохнуть. Посланник посвященных не явился на положенную встречу неделю назад, а он, Эстольд Сиятельный, посчитал это просто демонстрацией презрения с их стороны, поскольку Владение потеряло свою армию... Неужели он ошибся? Неужели?! Значит... Герцог напруг всю свою волю — нельзя показывать этому древнему старику, что это конец. Конец и Владению, и ему лично.

— Объявите мобилизацию! Всем вассалам прибыть к Марлитании для защиты Владения. Немедленно! — И, срываясь, завизжал: — Я сказал — немедленно!!!

Едва за старым фельдмаршалом закрылась дверь, как Эстольд метнулся со своего трона и, подбежав к столу, налил себе полный бокал вина, залпом проглотил, не переводя дух. Раскаленная струя ударила по жилам, кровь забурлила, и нервы стали немного успокаиваться, одновременно в голове чуть прояснилось.

Герцог вновь открыл папку с голографиями нападающих, всмотрелся. Да, без сомнения, гербы на бортах — знаки той самой, проклятой в веках Империи. Значит, она возникла из небытия вновь... И теперь Знающие потребуют созыва Совета Светлейших и объявления Великого Похода. Так было в далекой древности, и точно так же они поступят сейчас. Значит... Его задача продержаться до подхода ополчения Властителей. И тогда... Воскресшие из мертвых умрут окончательно!.. Драгоценный бокал тончайшего хрусталя жалобно звякнул, разлетаясь на мелкие кусочки, когда его швырнули в стену. Только бы продержаться! Всего лишь...

— Ваше Величество! Флот снизил скорость, как вы и приказали. Но все в недоумении — не лучше ли было бы внезапным ударом захватить ключевые планеты Марлитании и установить контроль над Герцогством?

Иван усмехнулся:

— Может, с военной точки зрения, это и так. Но не кажется ли господам офицерам, что гораздо проще разбить

противника в одном бою, чем начинать антипартизанскую войну? Эстольд соберет все оставшиеся у него силы возле центральной планеты. Это подтверждается тем, что Кастрат объявил всеобщую мобилизацию. И нам выгоднее пострелять немножко больше, чем потом гоняться за Светлейшими по всем мирам.

Лицо Эмдена в голосфере расплылось в улыбке:

— Действительно! Пусть мы затратим чуть больше усилий сейчас, но зато гораздо меньше потеряем в будущем.

— Именно!

Впрочем, простых солдат Империи этот вопрос не волновал, они свято верили своему Императору...

Эстольд Сиятельный поступил так, как и ожидалось, стянув армии и воинские подразделения вассалов, а также спешно мобилизованные части планетарной пехоты на защиту собственной ленной планеты. Пространство возле Марлитании кишело кораблями, но хаоса и беспорядка в этом флоте было гораздо больше, чем гипотетической боеспособности. Многочисленные склоки между аристократами, вечно подозревающими друг друга в неуважении или интригах, аварии на спешно залатанном старье, вытащенном со свалок и отстойников. Откровенное неумение и беспомощность насильно мобилизованных экипажей... И постоянная психологическая обработка, днем и ночью, каждого солдата или офицера этого сборища: идут нелюди, желающие загнать всех в непосильное рабство, отобрать детей, жен, разграбить имущество. Агитаторы работали не за страх, а за очень щедрое жалованье. Эстольд искренне рассчитывал продержаться столько времени, сколько потребуется до прихода помощи в виде ополчения всех других Властителей...

А флот Империи неспешно двигался к границам Марлитании, давая Эстольту завершить наконец собственную авантюру полностью...

Де Берг занял место в кресле командира супердредноута, плотно пристегнулся ремнями безопасности. Вспых-

нул радужный пузырь силового поля, защищающий Императора от внешнего воздействия. Засияла огромная голосфера тактического экрана перед глазами, рука прикрепила мнемопередатчик к виску, установив мысленный контакт с флотом. Иван не собирался лично участвовать в сражении, предоставив всю инициативу своим командирам. Его «Вампир» был предназначен не для подобных эскадренных боев, а вовсе для другого. Вот если кто попробует вмешаться со стороны, тогда двухсоткилометровой длины монстр и покажет себя во всей красе...

Император отдал мысленную команду, и тут же объемное изображение его лица возникло перед Незуми:

— Ваше Величество?

— Марк, действуй!

— Понял, Ваше Величество! Мы — начинаем...

Фельдмаршал Кюхле все-таки доказал, что получил свою должность и звание не только из-за длинной родословной, кое-как скототив разношерстную массу в нечто организованное. Огромный марлитанский флот расположился в классическом строе «Когти Орла» в виде нескольких отдельных легионов, выстроенных в кубы. Нападающие оказывались при подобном построении под перекрестным огнем всех отрядов, неся колоссальные потери, разбивая каждый такой куб по очереди. Правда, и потери обороняющихся были сопоставимы, но зато это был беспрюгрышный вариант.

Имперцы же применили неожиданную тактику, надвигаясь на силы Герцогства клином — строем, которым не пользовались в этой Галактике уже очень и очень давно. Незуми выдвинул в нос атакующего строя самые мощные корабли — дредноуты, линкоры и ТКАПы, тяжелые крейсера артиллерийской поддержки. Огонь последних должен был нарушить построение противника, линейные единицы — внести хаос, а более мелкие корабли и истребители, выпущенные с авианосцев, — окончательно разгромить врага.

Большие, просто ожесточенные споры вызвал на сове-

щании командующих вопрос о потерях. Не о собственных. А о вражеских. Лично де Берг озвучил ожидаемую цифру — девяносто шесть процентов от наличествующего состава флота, и девяносто девять с небольшим среди наземных частей. А учитывая то, что практически все мужское население Герцогства в возрасте от четырнадцати до шестидесяти лет было насильно мобилизовано, то Владение ждала демографическая смерть...

Хотя, с другой стороны, существовал древний неизменный закон: посягнувший на жизнь гражданина Империи был обязан умереть. Иван рассудил трезво, как и положено живой машине: лучше преподать один раз жуткий урок, чем класть людей в других сражениях. Его человеческая составляющая надеялась, что столь страшный пример заставит остальных Владетелей быть умнее. Марлитания обязана была прекратить свое существование раз и навсегда! И командиры Императора согласились с его аргументами. Теперь же, когда все разговоры остались позади, пора было начинать действовать...

— ТКАПам — открыть боевые палубы!

По этой команде десять небольших по сравнению с идущими во главе клина монстрами кораблей начали трансформацию. Могучие гидроцилиндры, обильно покрытые синей пустотной смазкой, пришли в движение, раскрывая крестом артиллерийские палубы, утыканные орудийными башнями. Те, в свою очередь, зашевелили своими колоссальными пушками, нащупывая в невообразимой дали будущие жертвы, выбранные бесстрастными логгер-вычислителями. Марк напрягся — несмотря на богатую драками карьеру пирата, столь мощный флот он вел в бой впервые. А то, что было в прошлом, иначе как мелкой стычкой по сравнению с предстоящим назвать было нельзя. Адреналин просто кипел в жилах, вызывая дрожь пальцев, но тем не менее Незуми справился с ней, и по всем кораблям раздался его приказ:

— Открыть огонь! Император смотрит на нас!

И борта кораблей синхронно озарились пламенем выстрелов. Громады корпусов артиллерийских кораблей со-

трясла отдача, заставив кое-кого прикусить языки. Двигатели главной тяги, получив колоссальный тормозной импульс, резко увеличили подачу рабочего вещества, компенсируя замедление скорости. Незуми облегченно вздохнул — он до ужаса боялся, что столь мощный удар вызовет свалку в строю, но древняя машинерия не подвела — строй держался безукоризненно. Мгновения, пока многотонные боеголовки преодолевали тысячи километров до противника, и... Такого не ожидал никто! «Коробка» легиона, по которой Империя открыла огонь, просто растаяла в огне разрывов. Испарилась. Мгновенно, без следа. Не оставив после себя даже обломков!..

— Марк! Не зарывайся! Артиллерия, конечно, очень хороша. Но надо и истребителям потренироваться, тем более что со снарядами для ТКАПов у нас пока не очень...

— Вас понял, Император! — ответил Незуми, услышав в голосфере бесстрастный голос.

До чего же он не любил, когда его сюзерен становился бездушным, словно машина... Но надо отдать ему должное: не будь этих жутких мгновений, никогда горстке отверженных не возродить Империю...

— ТКАПам — прекратить огонь. Дредноуты — начали! Всем — маневр уклонения! Право десять!

Флот Империи слегка увеличил скорость, повинувшись приказу, и предугаданный командиром ответный залп со стороны марлитанцев пропал впустую! Зато огонь имперцев был куда более результативным — вторая «коробка» распадалась на глазах, тая в испепеляющих вспышках пушек линейных кораблей.

Еще чуть-чуть, и серебристые черточки тысяч истребителей, стартовавших с веретенообразных туш авианосцев-носителей, устремились к третьему, и последнему, кубу кораблей Герцогства, где были собраны практически все аристократы Владения... Так было принято испокон среди Светлейших, что все сиятельные всегда оставались позади. Простолюдины умирали, прикрывая их собой, а вот всякие бароны, маркизы, шевалье и прочие личности с голубой кровью, дождавшись своего часа, завершали сра-

жения, получая при этом почести и славу. Но в этот раз все было по-другому...

Словно молнии, тяжелые истребители разносили толстую броню личных кораблей благородных мерзавцев в клочья, пробивая обшивку, превращая палубы в кладбища замороженных мумий. Не один владетельный сановник лишился жизни из-за того, что его корабль настигла очередь из пушки аэрокосмического аппарата, прошив внешние листы корпуса, будто бумагу. Град снарядов сметал внешние антенны, эмиттеры силовых полей, спасательные капсулы. Сбивал со своих фундаментов орудийные башни, разбивал прозрачные будки корректировщиков и наблюдателей... Всюду плавала, превратившись в алые пузырьки, замерзшая кровь, целые и частично целые мертвые тела, оторванные конечности, обломки механизмов... Солдаты Герцогства сопротивлялись отчаянно. Они гибли в боевых колбах, пытались противостоять пожарам и утечкам, но... Мизерная подготовка, отсутствие должной дисциплины, паника, а самое главное — осознание собственного бессилия... Многие видели, как старый фельдмаршал Кюхле, отчаявшись нанести какие-либо повреждения неторопливо и презрительно проплывающему мимо огромному вражескому кораблю, таранил противника собственным флагманом! И... Когда вспышка опала, а глаза смогли видеть, марлитанцы убедились, что жертва была абсолютно напрасной. Мезонный распад взорвавшегося реактора не смог даже опалить краску на бортах противника!

А оружие пришельцев было жутким. Снаряды разрывали самые прочные корпуса, средства электронного противодействия заставляли механизмы сходить с ума. И самое страшное, что постепенно доходило до самых тупых и зашоренных агитацией мозгов, чужаки не собирались брать пленных! Они расстреливали немногих уцелевших счастливцев, умудрившихся напялить скафандры или добежать до спасательной капсулы, с особым ожесточением уничтожали корабли, на которых красовались гербы их владельцев. Кто-то из сиятельных, объятый ужасом от увиденного и происходящего, попытался развернуть свои суда, чтобы

бежать или добраться до поверхности защищаемой планеты, но исчез в облаке огня, когда ТКАПы, получившие особый приказ, сразу ухватили жертву своими колоссальными стволами. Огонь разорвал вечный мрак, и смерть снизошла из глубин неведомого космоса...

Там, внизу, сжимая оружие в потных руках, ждала результатов планетарная пехота, надеясь на чудо: что флот Герцогства остановит чужаков и им вообще не придется воевать. Но — тщетно! В полыхающем небе появилось нечто новое — длинные белые инверсионные полосы, неумолимо приближающиеся к земле...

Глава 3

— Открыть огонь!

Прозвучала команда. Рывкнули надрывно зенитные орудия. Зло залаяли скорострельные мелкокалиберки. Прислуга сбивалась с ног, меняя зарядные батареи, и тщетно — скорость истребителей была столь велика, а маневренность просто невероятной. Вычислительные комплексы не успевали наводить стволы лазеров. Кто-то из офицеров заорал:

— Это смертники! Они идут на таран! Спасайся, кто может!

Человек не поверил, что живой организм может выдержать гигантскую перегрузку при выходе из подобной траектории. Компенсаторов такой мощности просто не существовало в природе. Солдаты и офицеры бросились врассыпную, пытаясь спастись от камикадзе. Но поздно. От описавших крутую петлю над самой землей машин отделились небольшие контейнеры и устремились вниз с чудовищной скоростью. Взрыв! Еще один... На их месте вздыбились клубы тумана. Газ?.. Разобраться, что это такое, никто не успел. Вспышка — и все, кто был жив, распрощались с жизнью. Древняя, как сам мир, разработка — вакуумная бомба. Гибель всего живого в безвоздушной атмосфере...

Закончив бомбардировку, истребители так же стреми-

тельно, как атаковали, ушли на форсаже обратно в космос. Разведка Империи сработала выше всяких похвал, предоставив военным подробнейшую карту всех оборонительных рубежей Герцогства на Марлитании.

А в небе уже появились громадные контейнеры десантных платформ, до отказа набитые техникой и тяжелой пехотой. Тормозя гравитационными приводами, квадратные модули плавно опускались на землю, раскалываясь на четыре части. Борта превращались в аппарели, по которым лихо съезжали танки, броневики, самоходные платформы.

Пехотинцы, все поголовно закованные в черную штурмовую броню, покидали контейнер чуть раньше на индивидуальных прыжковых двигателях. Каждый солдат имел собственную боевую задачу. Рева генераторами приводов, техника устремлялась к намеченным целям, сопровождаемая летающими платформами огневой поддержки. Но после планетарной бомбардировки очагов сопротивления практически не было. Так, пара выстрелов, чтобы разогнать охранников чьих-нибудь дворцов из местных аристократов...

Одетые в глухую броню солдаты врываются в роскошные покои, вытаскивая из укрытий и тайников Светлейших, тащили их на площади и тут же вздергивали на фонарях. Иногда, впрочем, некоторых, сверившись со списком, неожиданно оставляли в покое. Хуже всех пришлось самому Эстольту, которого взяли в личных покоях, где герцог со страхом ждал, чем кончится сражение. Его выволокли наружу и посадили на кол, для которого использовали личный штандарт Сиятельного. Кастрат прожил еще двое суток, прежде чем умер...

Через сутки по погруженной в отчаяние планете было передано обращение Императора, который объявил о вхождении бывшего Марлитанского герцогства в состав Империи, об отмене прежних титулов, о новом порядке. И если на прочих шести мирах Владения обращение чужака было принято с восторгом, то на центральной планете — с унынием, поскольку подавляющее большинство ее обитателей были аристократами и их потомственными слугами.